

Проф. д-р Вольфганг Хубер,

епископ-эмерит, бывший председатель Совета Евангелической Церкви Германии

1.

В прошлом месяце мне выпала честь быть приглашенным на несколько встреч и выступлений, организованных по инициативе Посла ФРГ в России Рюдигера фон Фрича. Мы с супругой провели несколько насыщенных дней в атмосфере гостеприимства.

Нам удалось побывать не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Новосибирске, где я выступал с докладом на тему «Права человека в глобализованном мире» в Сибирском институте управления. Аудитория была заполнена студентами и сотрудниками Академии управления и других ВУЗов, которые слушали мое выступление на немецком языке без перевода. Последовавшая за ним продолжительная дискуссия также велась на немецком языке. После доклада я задумался, есть ли в Германии хоть один ВУЗ, в котором можно было бы найти такое количество слушателей, готовых принимать участие в докладе и последующей дискуссии на русском языке, не прибегая к услугам переводчиков. Пока у меня сложилось ощущение, что взаимопонимание между гражданами наших стран еще долгое время будет зависеть от представителей данной профессии, к которой я отношусь с глубоким уважением. Кстати, и мне самому приходится пользоваться услугами переводчиков. Именно поэтому я так им благодарен.

В докладе Постоянной конференции министров образования и культуры земель «О статусе преподавания русского языка в Федеративной Республике Германия» говорится о том, что немецкий язык как иностранный в России стабильно занимает второе место после английского языка. Чего нельзя сказать о статусе русского языка как иностранного в Германии. В вышеупомянутом докладе встречается тонкое замечание, согласно которому практически во всех федеральных землях Германии существуют правовые рамки для изучения русского языка, однако «действующее предложение в реальности используется довольно дифференцированно». Тем важнее становится опыт, подобный тому, который мне довелось получить в Новосибирске.

2.

Прошедшее воскресенье войдет в учебники по истории Германии как день, в который неудачей закончились предварительные консультации по созданию так называемой коалиции «Ямайка» в Бундестаге. Однако этот день запомнится нам еще одним событием. В прошедшее воскресенье в Германии также отмечался День народной скорби. В этот день из года в год мы чтим память жертв войн и насилия. В рамках соответствующего мероприятия, проходившего в зале пленарных заседаний Бундестага Германии, выступала группа из трех немецких и трех русских школьников, которые изучали биографии павших во время Второй мировой войны солдат. Данная инициатива произвела на меня глубокое впечатление. Российский

ученик Николай Десятниченко изучал судьбу солдата вермахта Георга Йоханна Рау, погибшего в марте 1943 года в стенах лагеря военнопленных неподалеку от Сталинграда. Школьник рассказывал о том, что изучение судьбы немецкого солдата подвигло его на посещение кладбища военнопленных на Урале. Там он увидел могилы «невинно погибших людей», многие из которых хотели мирной жизни и предпочли бы не сражаться на полях войны. В ответ на проявление человеческой эмпатии школьник подвергся целому шквалу уничижительной критики. СМИ так активно поливали грязью имя Николая Десятниченко, что волна обвинений захлестнула даже школу, в которой учился мальчик, и его одноклассников. Общеизвестная правозащитная организация «Мемориал» вступилась за школьника, однако даже ее сотруднику указывали на не самый удачный выбор формулировки и говорили о том, что слово «невинно» в данном контексте — «не самое корректное выражение с исторической точки зрения». При этом важно понимать, что он говорил о «невинно погибших». Критиковавшим школьника людям стоило бы задать вопрос, какого солдата и военнопленного можно было бы назвать «погибшим по своей вине», то есть «погибшим по праву». Пресс-секретарь Президента Российской Федерации Владимира Путина призвал к спокойствию, но добавил при этом, что ученик во время своего двухминутного выступления был «глубоко взволнован». Думаю, что то же самое можно было бы сказать и обо всех остальных выступавших как с российской, так и с германской стороны.

Мне показалось уместным упомянуть данную историю в своем выступлении, так как ее значение в контексте общественного участия не стоит недооценивать. Инициативы, направленные на то, чтобы привлечь внимание школьников к истории войны и насилия, заслуживают признания и уважения. В противном случае готовность к общественному участию скорее будет снижаться, чем расти.

Подобные проблемы типичны для многих стран. Условия для открытого общественного обмена мнениями с участием представителей молодого поколения много где складываются непросто. Мы сталкиваемся с подобными проблемами и в Западной Европе, и в Германии. Необходимость существования таких условий ставится под вопрос не только извне — внутри страны они также находятся под угрозой. Неразрешенные политические проблемы или внутренние противоречия в попытке их преодоления сегодня регулярно приводят к довольно успешным выступлениям и действиям представителей популистских движений и партий. Они утверждают, что якобы являются истинными представителями демократии, которую, впрочем, тут же размыывают собственными поступками. Они используют инструменты представительной демократии, чтобы дать слово прямой демократии, согласно которой один лишь народ имеет право голоса. К этому добавляются новые националистические лозунги, использующие чувства ненависти и враждебности по отношению к «иным», «чужим» группам населения для формирования собственной идентичности. Однако идентичность, основывающаяся на дискриминации, —

не то направление, в котором нам следовало бы двигаться. Оно вступает в прямое противоречие с идеей взаимопонимания, достигаемого при помощи общественного участия. Ведь последнее имеет в своей основе стремление признания других, а не их дискриминацию.

3.

В первой половине XX века имел место ужасающий опыт не просто дискриминации, а прямого уничтожения «иных» и даже геноцида. Для предотвращения подобных ситуаций в 1948 году Содружеством народов были приняты универсальные права человека в качестве основы мира и справедливости во всем мире. По моему глубокому убеждению, права человека недопустимо рассматривать просто как «достижение западной культуры», которому, по возможности, должны бы следовать в других культурных пространствах и политических сообществах. Мы не должны становиться жертвой «победы западного мировоззрения», как обозначил данное явление берлинский социолог Ханс Йоас.

Когда говорят о «достижениях западной культуры», как правило, ссылаются на два основных постулата. Согласно первому постулату, права человека берут свое начало в человеческой природе — ведь человек был создан по подобию Божьему. Однако подобную отсылку к иудейско-христианской традиции ни в коем случае нельзя считать отсылкой к «западной культуре». Данный аргумент, напротив, демонстрирует всю слабость словосочетания «христианская Западная Европа», которое сегодня используется для разграничения европейского пространства. Ведь изначально христианство не ограничивалось пространством Западной Европы, а было распространено и в Восточной Европе тоже. Поэтому христианство является частью и Западной, и Восточной Европы. Кроме того, в христианской традиции права человека вовсе не являлись неотъемлемой частью человека, а совсем наоборот. Несмотря на однозначность формулировки, согласно которой человек был создан по подобию Божьему, христианским Церквям пришлось — и приходится по сей день — преодолевать изрядные внутренние противоречия, чтобы примириться с правами человека.

Второй постулат отсылает к эпохе Просвещения и распространенной в то время концепции человеческой автономии, в основе которой лежит мысль о разумности человека. Однако в эпоху Просвещения так и не удалось преодолеть такие явления, как рабство, расизм и враждебность одной группы людей по отношению к другим. Таким образом, если поподробнее приглядеться к западной традиции, быстро становится ясно, что права человека скорее являются поводом для критического самоанализа, чем для утверждений о победе западного мировоззрения.

Права человека могут стать основой диалога, направленного на взаимопонимание, только в том случае, если их используют в качестве мерила критического самоанализа. Важный шаг в этом направлении на европейском пространстве был сделан еще во времена «холодной войны». В 1975 году был подписан Заключительный акт Соевещения по безопасности и

сотрудничеству в Европе, согласно которому 35 стран-участниц взяли на себя обязательства по упрощению человеческих контактов, разрешению гуманитарных проблем, расширению сотрудничества в области культуры и образования, а так же по улучшению коммуникации и условий работы журналистов. В основе взятых странами обязательств лежал принцип уважения прав человека и основных свобод — в том числе свободы мысли, совести, вероисповедания и убеждений. Данный документ сыграл решающую роль в процессе осознания значения прав человека представителями гражданских движений 1980-х, внесших свой вклад в мирное преобразование центрально- и восточноевропейского пространства. Он стал отправной точкой для новых соглашений после завершения противостояния между Востоком и Западом. В Парижском соглашении от 21 ноября 1990 года права человека, принципы демократии и верховенства закона были объявлены фундаментом «новой Европы». Прошедшая в 1991 году встреча в Москве, посвященная человеческому измерению СБСЕ, лишь закрепила достижения предыдущего года. Заключительный акт данной конференции подчеркнул международный характер ответственности за соблюдение прав человека, основных свобод, принципов демократии и верховенства закона. Государства-участники «категорически и окончательно» заявили, что «обязательства, принятые ими в области человеческого измерения ОБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства». В качестве инструментов выполнения взятых в соответствии с подписанным документом обязательств были определены взаимоуважение, сотрудничество и мирные средства. Данные принципы, применяемые в духе готовности к критическому самоанализу, а не в духе надменности и уверенности в собственной непогрешимости, и по сей день являются важной основой взаимопонимания и сотрудничества.

4.

В основе прав человека лежит единство свободы, равенства и участия. Именно это единство является общей отправной точкой, когда речь заходит о различиях в восприятии человека. Диалог о правовом положении индивида в данном контексте необходим и целесообразен. С моей точки зрения, необходимо глубоко проработать различия, лежащие в основе западной и российской традиции. В западной традиции индивидуализм стоит выше принципов общественного блага, в то время как для российской традиции характерны общественные интересы, стоящие выше интересов отдельного человека.

Остается надеяться, что при сравнении наших традиций еще явственнее на первый план выйдет триумvirат «свобода, равенство и участие». В Заключительном акте конференции в Москве 1991 года подчеркивается необходимость «активного вовлечения индивидов, групп, организаций и институтов». Таким образом, общественное участие во всем

его многообразии является неотъемлемой предпосылкой для сохранения и поддержания прав человека, демократии и верховенства закона.

Современная Германия проходит через своеобразное испытание. Ведь за трудностями, возникшими при формировании правительства, стоит не один лишь отягощающий фактор популистских движений. За ними стоят, прежде всего, непростые задачи по созданию дальновидной миграционной политики и связанной с ней интеграционной политики. За смелыми шагами, предпринятыми в связи с особой ситуацией, сложившейся осенью 2015 года, должен последовать пересмотр миграционного законодательства. Новый закон должен стать эффективным механизмом, обладающим долгосрочным действием и определяющим коридор возможностей для гуманных действий — будь то предоставление политического убежища, соблюдение критериев Женевской конвенции о беженцах или предоставление временного убежища. В вопросах интеграции перед нами стоит задача более равномерного распределения нагрузки внутри Германии. В этом вопросе мы должны действовать более успешно, чем это пока удавалось на европейском уровне.

Во время моей поездки в Россию вопрос участия институтов гражданского общества в жизни государства играл важную роль. С одной стороны, деятельности институтов гражданского общества уделяется повышенное внимание. С другой стороны, они все еще сталкиваются с ограничениями, которые вызывают обеспокоенность в Германии с учетом собственного опыта прошлых лет. Если независимое мнение неправительственных организаций не признается или не удостоивается должного уважения, у представителей НКО снижается готовность выступать в интересах собственной общественности. Если контакты с иностранными партнерами трактуются как «сотрудничество с иностранными агентами», снижаются шансы на улучшение взаимопонимания. Подобные действия не остаются без последствий для правительства страны и оценки его внутренней легитимности. Когда речь идет о вовлечении сил гражданского общества в общественно-политический диалог, необходимо проявлять уважение к этим силам.

Тема XVI Форума «Петербургский диалог» привлекает внимание к условиям и формам общественного участия как предпосылке для германо-российского взаимопонимания. На тему взаимопонимания наших стран в Германии ведется дискуссия, полная противоречий: мнения, отличающиеся от двух полярных позиций, замалчиваются; выстраиваются неверные альтернативы. Самым странным мне представляется противопоставление «людей, понимающих Россию», и «людей, критикующих Россию». Трактовка одного понятия как альтернативы другому меня удивляет. Как можно критиковать кого-то, когда ты его не понимаешь? Как можно выступать с критикой поступков другого, если ты не задумался о причинах и предпосылках его поступков? Но самое главное: какое право ты имеешь критиковать других, если не готов к самокритике? Для взаимопонимания необходимо проявлять интерес к другой стороне. Эмпатия и диалог должны идти рука об руку